

Глава 2. Культурное и языковое многообразие в медийных и информационных сетях

Рут Тир Томазелли

*Исследования в области культуры,
коммуникации и средств информации*

*Университет Натала
Дурбан, Южная Африка*

Введение

Эта работа посвящена международным исследованиям, проведенным за период с 1998 по 2001 год, предметом которых были вопросы культурного и языкового многообразия в медийных и информационных сетях. В ней представлен краткий анализ различных исследований и научных публикаций в этой области. Основное внимание уделяется выявленным тенденциям и некоторым пробелам в освещении этих проблем в использованной литературе.

Методы исследований

Важная информация об исследованиях, которые проводились в этой области с 1998 по 2001 год, была получена из разных источников. Web-документы, журнальные статьи, книги, магистерские и докторские диссертации и библиотечные базы данных, относящиеся к данной теме, были самым тщательным образом изучены, чтобы представить как можно более полную библиографию. Был проведен обширный поиск в World Wide Web, хотя из-за нехватки времени возможность просмотра литературы была ограничена, так как было необходимо представить работу в сроки, установленные ЮНЕСКО. Широкое использование Интернета для получения доступа к информации, позволяющей объединить значимые работы, выполненные в этой области, было вызвано тем, что большинство баз данных существуют он-лайн. В тех

случаях, когда полные тексты статей, диссертаций или книг были недоступны он-лайн, использовались услуги межбиблиотечного абонемента Университета Наталя. Помимо этого, нам часто удавалось найти книжные обзоры и издательские резюме, которые давали достаточно хорошее представление о главной идее публикации. Поиск позволил обнаружить большое количество важных работ, посвященных этой тематике, включая многие исследования, не попавшие в рассматриваемый период (т. е. до 1998 года или после 2001). Работы, не попадающие в указанные временные рамки, нами не анализировались.

Краткий обзор проблем

Существует большой исследовательский интерес к проблемам культурного и языкового многообразия в медийных и информационных системах. Среди многочисленных источников информации основными являются следующие четыре:

1) неправительственные организации, такие как Международная организация по сбору и распространению информации о находящихся в опасности языках, Британский институт киноискусства, Новостные кабельные сети, Ассоциация по оценке популярности Интернет-содержания и Международный лингвистический летний институт;

2) кафедры университетов в развитых и развивающихся странах, причем большая часть документов поступала с кафедр, занимающихся вопросами коммуникации, информационных услуг, лингвистикой и вопросами образования в университетах развитых стран;

3) правительственные ведомства (большая часть документов этой категории представляла собой краткие отчеты из развивающихся стран, в частности из Южной Африки), включая отчеты министров и президентов по вопросам вещания;

4) международные организации, включая такие структуры как Всемирный банк и ЮНЕСКО.

Анализ работ показывает, что в центре исследований, проведенных на университетских кафедрах, были такие вопросы как: (i) расширение использования многоязычия в сети; (ii) использование новых онлайн-технологий в процессе перевода работы сети на соответствующие языки и изучение вопросов языкового и культурного многообразия; (iii) влияние глобализации на культурное и языковое многообразие;

(iv) исчезновение языков; (v) пересмотр языка; (vi) культурная и образовательная политика в целях обеспечения культурного и языкового многообразия; (vii) использование местных языков в качестве средства работы в сети и (viii) пути решения проблем доступа и языкового многообразия. Чаще всего в таких исследованиях анализировались конкретные ситуации, имеющие место в развитых и развивающихся странах. В исследованиях, заказанных финансовыми организациями или финансировавшихся ими, основное внимание уделялось следующим вопросам: (i) проведение кампаний в защиту культурного многообразия в развитых и развивающихся странах; (ii) языковое многообразие в информационном обществе; (iii) расширение и использование многоязычия и всеобщего доступа к киберпространству; (iv) культурное многообразие в XXI веке; и (v) роль традиционных знаний в развитии общества.

В исследованиях, проводившихся неправительственными организациями, основное внимание уделялось тем же вопросам, что и в исследованиях, проведенных на кафедрах университетов, но помимо того, в них изучались вопросы: (i) производства, планирования и содержания телевизионных программ, представляющих интерес для представителей разных культур; (ii) привлечения представителей меньшинств и действующих лиц, отражающих структуру рынка, к подготовке видеонОВОСТЕЙ; (iii) необходимости подготовки хороших учителей для работы в условиях растущего культурного и языкового многообразия в учебных классах; (iv) роста числа не говорящих по-английски пользователей сети; (v) осознания на государственном уровне проблемы доминирования английского языка в Web и (vi) необходимости международного сотрудничества для преодоления различий, обусловленных недостаточным владением цифровыми технологиями в развивающихся странах. Правительственные исследования основное внимание уделяли вопросам: (i) культурного многообразия и единства нации; (ii) регламентации в области вещания; (iii) положения языков меньшинств в глобальном обществе; (iv) культурного многообразия и программ позитивных действий и (v) признания необходимости принятия законодательства в области культурного многообразия.

Существенно больше исследований в области культурного и языкового многообразия в медийных и информационных сетях было проведено в развитых странах, хотя есть несколько работ, основное вни-

мание в которых уделяется развивающимся странам. Значительный процент работ, посвященных им, был заказан и финансировался неправительственными организациями и международными агентствами по развитию, у которых, в целом, требования к исследованиям не такие строгие, как у научных организаций. При анализе исследований были выделены две основные темы:

1) определение того, в какой степени глобальная культура и процесс усреднения, а также транснациональная индустрия развлечений просочились в каждый уголок Земли, при доминировании американских и западных ценностей и образа жизни, основывающихся на идеологии потребления и свободного рынка, и осознание того факта, что это может привести к размыванию культурного и языкового многообразия;

2) необходимость защиты культурного и языкового многообразия в информационном обществе, а также распространение и использование многоязычия в киберпространстве и обеспечение всеобщего доступа к нему.

Что касается процесса усреднения глобальной культуры при доминировании США, то в исследованиях большое внимание уделялось, например, тому, что в Азии, Латинской Америке, Тихоокеанском регионе, в Африке и в промышленно развитых странах молодые люди хотят иметь кроссовки фирмы Nike, одежду фирмы Gap, футболки с изображением Майкла Джордана, новейшие CD, голливудские блокбастеры, американские телевизионные программы и бестселлеры. Существует понимание того, что по всему миру североамериканская культура производства разрушает местные традиции, народное искусство, практические навыки, ремесла и ценности. Группы ремесленников, пытавшихся продать свои изделия местным жителям, были уничтожены глобальной модой, что тем самым нанесло урон всемирному культурному многообразию и чего практически никто не заметил. Вместе с глобальной американской культурой доминирующее положение занял и английский язык как лингва-франка для международного взаимодействия. Исследования в этой области показывают, как английский язык стал основным онлайн-языком и как, из-за влияния английского языка, языки меньшинств теряют свою привлекательность и могут исчезнуть совсем, что нанесет урон всемирному языковому многообразию. Очень мало исследований посвящено рассмотре-

нию вопросов того, каким образом глобальная культура и использование английского языка в качестве лингва-франка для международного взаимодействия могут пойти на благо национальным сообществам.

Чтобы защитить культурное и языковое многообразие в информационном обществе и расширить использование многоязычия в киберпространстве при обеспечении всеобщего доступа к нему, в исследованиях предлагаются следующие стратегии:

1) призвать правительства упрочить политику, направленную на защиту культурного и языкового многообразия;

2) разработать политику в области образования и составлять учебные планы, способствующие получению знаний о культурном и языковом многообразии;

3) требовать, чтобы использовались разные языки для создания Интернет-содержания;

4) оказывать содействие тем разработкам в области программного обеспечения Интернета, которые поддерживали бы многоязычие и могли быть использованы при обучении людей, принадлежащих к разным культурам;

5) проводить кампании в защиту исчезающих языков с помощью исследований, документирования и пробуждения общественного интереса;

6) осуществлять международное сотрудничество в преодолении «цифрового отставания», что особенно важно для развивающихся стран.

Культурное и языковое многообразие в информационных технологиях

Анализ исследований, проведенных в этой области, показал, что существуют три основных подхода при рассмотрении культурного аспекта технологий. Согласно одному из них, обычно называемому реальным, или детерминистским, подходом (Ebersole, 1995), утверждается, что технологии формируют новый тип культурной системы, которая вызывает изменения во всей социальной сфере (Расеу, 1992). Многие сторонники этой теории указывают на негативные, с их точки зрения, последствия технологического развития для культурного плю-

рализма, сохранения многообразия культур и языков, разрушенных в результате неумолимого наступления технологии (Ellul, 1990; Heidegger, 1977). В соответствии со вторым подходом, инструментальным, или нейтральным (Ebersole, 1995), технология считается лишенной какого-либо особого содержания или ценности и поэтому безразличной к тому, какие цели будут достигаться с ее помощью (Freenberg, 1991). Согласно этой точке зрения, не технология сама по себе создает проблемы или находит решения, а тот способ, которым она используется. Критикуя оба этих подхода, Freenberg (1991) выдвигает альтернативную теорию технологии, согласно которой технология не является ни детерминистской, ни полностью нейтральной, она скорее амбивалентна. Амбивалентность технологии отличается от нейтральности тем, какая роль отводится процессу проектирования, а не только использования, технических систем. Тем не менее, ценность, присущая конкретной технологии, не означает, что ее влияние предопределено; технология — это не судьба, а поле битвы. Критический подход полезен для объяснения способов использования новых онлайн-технологий коренными народами, и теми, кто не принадлежит западному миру, особенно, если помнить о том, что машинам требуется социальная организация, чтобы стать технологией (Hodas, 1993). Если люди относятся к технологии не критично, как к явлению культурно нейтральному и как к последнему слову современного развития, они могут не понять, как их взаимодействие с техникой меняет их самих (Bowers, 2001). Что необходимо оценить, прежде чем говорить о нейтральности или не нейтральности технологии, так это не просто байты и биты Интернета, а ее социальную организацию. В проанализированных публикациях можно найти поддержку каждой из трех теорий. Однако в большей части представленных работ наблюдается тенденция к использованию первой теории, обосновывающей негативные последствия технологического развития.

Некоторые ключевые проблемы

Индустрия развлечений

Многие общества, особенно коренные жители, рассматривают культуру в качестве своего богатейшего наследия, без которого у них

не было бы корней, истории и души. Ценность культуры не измеряется деньгами и превращение ее в «товар» означает ее разрушение. При этом для индустрии развлечений это бизнес, который должен развиваться с помощью международных торговых соглашений, включая участие в этом процессе Всемирной торговой организации (ВТО). Громадная, хорошо организованная коалиция объединяет американские сектора медийных и информационных технологий в «единый фронт», чтобы противостоять культурному протекционизму. Заинтересованные стороны, работающие в этих секторах, такие как Online/Time-Warner и Disney тесно сотрудничают с правительством, добиваясь реализации своих собственных интересов. За последние несколько лет ВТО, действуя в интересах мощных транснациональных организаций, провела в жизнь правила свободной торговли (Barlow, 2001). Это, в свою очередь, оказывает глубокое воздействие на все культуры в мире, навязывая коммерческие модели для любого аспекта общественной деятельности и пороча любую деятельность, которая не является в своей основе коммерческой (Barlow, 2001). Более того, в то время как американский рынок остается по большей части закрытым для импорта, большие американские студии могут предложить более низкие расценки, сохранять более высокие расходы на производство и тратить больше на распространение, чем местные конкуренты. Результатом такой политики является то, что таким странам, как Южная Африка, становится выгодно покупать англоязычные программы, произведенные в США, Великобритании, Канаде или Австралии, ограничивая тем самым поддержку местного производства (Jenkins, 2001).

Рыночная экономика

Согласно сторонникам возглавляемой корпорациями глобализации, культура во всех ее проявлениях и смежные с ней области должны перестать быть регулируемыми. Предположительно, это должно привести к переоценке культуры, к тому, что ее будут лучше знать и понимать, что она станет доступна мировой аудитории (William, 2000). Оппоненты экономической глобализации возражают, утверждая, что культура не является таким же товаром, как все прочее. Если относиться к ней таким образом, то существует риск разрушения культурного многообразия и создание единообразного мира, в котором правит ры-

нок. По мере того как медийные системы становятся более открытыми, возможности государственных политических деятелей влиять на формы распространения культуры все более уменьшаются. Это сказывается на формировании культурной политики, направленной на поддержание культурного многообразия в разобщенных и неравноправных обществах. Выбор и конкуренция, основанные на рыночных законах, будут способствовать искаженному представлению интересов и предпочтений. Например, Южноафриканский фонд исследования рекламы, барометр деятельности средств информации и практики потребления, занимаясь сбором данных, по-прежнему использует при этом расовые и этнические категории, унаследованные от эпохи апартеида, что свидетельствует об укоренившемся в реальности социальном расхождении, которое активно культивировалось и насаждалось политикой апартеида. В результате, основанная на рыночных отношениях связь рекламодателей и вещателей в Южной Африке тяготеет к выражению вкусов только очень незначительного меньшинства, к которому относятся жители, говорящие на английском языке и языке африкаанс (Barnett, 2000).

Доминирование английского языка в Интернете

Технология также способствует продвижению одной культуры и одного языка. Английский язык используется 80 % Web-сайтов, при том, что едва ли один из десяти жителей Земли знает этот язык. В исследовании, проведенном в рамках проекта «Глобальное использование сетей для обмена», утверждается, что подавляющее доминирование английского языка и, в меньшей степени, других основных языков международного общения в Интернете исключает доступ к сети для большинства населения Земли, говорящего на других языках. Этот фактор оказывает существенное влияние на маргинальные группы, которые не имеют доступа к официальному обучению в школе, где они могли бы выучить иностранный язык. Замечено, что даже те пользователи, у которых есть базовое знание английского языка, испытывают дискомфорт, который мешает им пользоваться Интернетом.

Monke (1999) предполагает, что половина из 6000 языков, существующих в мире, вымрет в следующем столетии, а 2000 из оставшихся 3000 языков окажутся под угрозой вымирания в столетии, которое по-

следует далее, тогда как Watson (1999) полагает, что 80 % языков в мире могут исчезнуть в следующем веке. Распространение Интернета, увеличившее потребность использования региональных, национальных и глобальных языков, таких как английский, немецкий и японский, для руководства бизнесом, будет способствовать исчезновению местных языков, а с ними и национальных культур (Monke, 1999).

В то время как английский язык и американская культура продолжают доминировать в киберпространстве, глобальное сопротивление этому нарастает. Например, руководитель русской службы предоставления Интернет-услуг отозвался о Web как о «завершающем акте интеллектуального колониализма». По этим идеологическим причинам существует оппозиция использованию английского языка в качестве лингва-франка в коммерции и торговле, кризисном управлении, а также в научном и интеллектуальном общении в Интернете. Французский президент Жак Ширак охарактеризовал преобладание английского языка в Интернете как «главную угрозу человечеству». Опасность языкового и культурного единообразия в мире привела французское правительство к тому, что оно обязало все Web-сайты во Франции предоставлять содержание на французском языке (Nunberg, 2000).

Несмотря на то, что интерес к сохранению языков находится на подъеме, движение в противоположном направлении ведет к уничтожению языков национальных меньшинств (Ostler, 2000). Например, в Восточной Африке некоторые правительства активно призывают граждан отказываться от местных языков в пользу суахили, либо какого-то иного «объединяющего» всеобщего языка, как средства, способствующего воспитанию преданности государству, тогда как в Сербии косовары борются за то, чтобы продолжать говорить на албанском языке, противодействуя правительственной политике. Более того, официальная языковая политика отнюдь не всегда является наиболее влиятельным фактором при формировании модели использования языка в многоязычном обществе (Astroff, 1992). В Южной Африке, например, использование одиннадцати отдельных «домашних» языков в качестве основы для распределения программ вещания пошло на пользу группам родственных языков, что положило начало созданию сообществ, достаточно больших, чтобы сформировать жизнеспособные сегменты рекламного рынка. Соответственно, Южноафриканская вещательная корпорация неявным образом ввела различие между глав-

ными и второстепенными африканскими языками, при этом языки косо-са, зулу, сесото и тсвана были отнесены к первой группе, а тсонга, венда, ндебеле и свати — ко второй (Barnett, 2000).

Гармоничное развитие информационного общества возможно только при обеспечении доступности многоязычной информации. Отсутствие многоязычной информации может привести к потере местных культур. Языковые барьеры могут ограничивать общение с остальным миром даже в технологически развитых странах, в которых доступ к информации относительно широко распространен, уровень подготовки населения высокий и традиции, как кажется, существуют в гармонии с технологическими нововведениями. ЮНЕСКО считает, что электронный перевод и разработка норм, стандартов, правовых инструментов, принципов и кодексов поведения приведут к расширению доступа к знаниям, будут стимулировать почтительное использование всех языков, увеличат многообразие языков в киберпространстве и расширят доступ к культурной и научной информации с помощью создания многоязычных Web-сайтов.

Защита языков, их многообразие и плюрализма получает все более широкую международную поддержку от неправительственных организаций, таких как Терралингва, Обсерватория языковой сферы, Международный лингвистический летний институт, Международная федерация преподавателей живых языков и языковых прав. Создание Бюро поддержки языков ограниченного использования и принятие Европейской хартии по региональным языкам и языкам национальных меньшинств, разработанной Советом Европы в 1992 году, отражают потребность защиты языков национальных меньшинств с помощью оказания поддержки тем языкам, которые традиционно используются на данной территории гражданами, составляющими относительно небольшие группы по сравнению с остальным населением страны. Государства должны заявить об официальном признании региональных языков и языков национальных меньшинств и обеспечить условия для получения образования на этих языках на всех уровнях, от дошкольного до взрослого и непрерывного образования. В Африке ЮНЕСКО с помощью проекта Лингвомир, начатого в 1986 году, обеспечивает справочными пособиями и учебниками учителей и политиков в тех странах, которые заинтересованы во включении местных языков в свои системы образования. Законодательный орган штата Аляска од-

ним из первых предпринял усилия по организации защиты языка, когда в 1972 году учредил Лингвистический центр местного языка Аляски. Этот центр занимается документацией и поддержкой двуязычного образования (Ostler, 2000).

В конечном итоге выживание языка зависит как от решения отдельных граждан изучать его и пользоваться им, так и от решения государства начать подготовку учителей, способных преподавать данный язык (Sutherland, 2000). Политика в отношении языков, относящихся к разным культурам, в смысле признания права языка национальных меньшинств использоваться в общественной сфере, будет способствовать решению проблем, возникающих в современных федеративных государствах, обеспечивая при этом международный уровень стандартов в отношении соблюдения прав человека (Koning, 1999). Рассматривая вопросы языкового многообразия с точки зрения обеспечения права человека на образование, Skutnabb-Kangas (2000) утверждает, что политика многоязычного образования способствует большей мобильности и расширяет возможности при поиске работы. Она способствует новаторскому, творческому самовыражению в плюралистическом обществе, что помогает бороться с неграмотностью, воспитывает уважение к другим точкам зрения, ведет к национальному объединению, обеспечивает большее участие в демократическом процессе. Такая политика необходима для защиты языков национальных меньшинств и их культур.

Доминирование английского языка частично обусловлено трудностями обеспечения многоязычия в компьютерных технологиях. По существу, нет ничего трудного в том, чтобы использовать в компьютерных технологиях самые разные алфавиты и шрифты, при том, что значительное количество потенциальных систем шрифтов уже сейчас доступно. Однако те, кто занимается проектированием персональных компьютеров и Интернета, не рассматривают использование многоязычия в качестве приоритета. Поэтому Американский стандартный код обмена информацией (ASCII) обладает ограниченной способностью работать с другими языками, помимо английского. Тем не менее, Интернет предоставляет возможность всем языкам национальных меньшинств получить доступ к всемирной аудитории (Felix, 1999). Продолжаются работы по усовершенствованию обработки текста, в области аппаратного и программного обеспечения, переходу с семи-

битного ASCII на ISO-Latin. Совсем недавно появился Unicode (ISO 10646), схема кодирования знаков для большинства шрифтов, что явилось прорывом в электронной коммуникации. Проблемы, однако, остаются: когда Unicode используется в глобальных поисковых системах, то китайские, японские и корейские идеограммы распределяются в одном и том же кодовом пространстве (Nippon Telegraph and Telephone Corporation [NTT]). Были также разработаны программы для автоматизированного перевода. Программа Bablefish поисковой системы AltaVista способна переводить фразы или даже целиком Web-страницы с английского языка и поддерживает несколько основных европейских языков, включая испанский, немецкий и португальский (Lebert, 1999). Babylon является еще одной загружаемой программой, которая поддерживает, помимо основных европейских языков, такие языки, как голландский, японский и иврит.

Проблемой, тесно связанной с доступом к многоязычной информации, является создание информации, относящейся к общественному достоянию, включая работы, в отношении которых срок действия права интеллектуальной собственности закончился, анонимные работы и работы, касающиеся традиционных знаний, которые не рассматриваются как собственность коренных народов. Огромный массив знаний существует в каждой стране, в каждой культуре и на каждом языке; поэтому содействие его сохранению и распространению в глобальных информационных сетях внесет существенный вклад в обеспечение всеобщего доступа к этим знаниям и в поддержку многоязычия.

Доступ к информационным технологиям

Возможность публичного доступа к интегрированным средствам обработки и передачи информации и услуг является существенной предпосылкой для того, чтобы гарантировать всем гражданам доступ к информационному содержанию Интернета, на каком бы языке оно не было. Тем не менее, можно говорить об отсутствии или неэффективности государственной политики по внедрению и использованию информационных технологий и об административных ограничениях в отношении институтов общественных служб, стремящихся стать участниками информационного общества. Чтобы настоящая глобализация, с точки зрения культурного многообразия, стала реальностью, необхо-

димо, чтобы Интернет рассматривался как служба, предоставляющая общественные информационные услуги, а не только коммерческий продукт. Это требует развития и использования соответствующих технологий, проведения надлежащей политики и применения необходимых правил на государственном, региональном и международном уровнях. Цены и тарифы на Интернет в общественных учреждениях должны обеспечивать всеобщий доступ к Интернету и его многоязычному содержанию. Стимулирование сотрудничества разных учреждений позволит снизить стоимость доступа к телематическим сетям и услугам. Группа 15 стран-членов (G-15), например, убедила международное сообщество содействовать тому, чтобы каждый мог получить возможность пользоваться цифровыми технологиями. Для достижения этого необходимо шире использовать новаторские подходы и партнерство между правительствами, частным сектором, гражданским обществом и неправительственными организациями (см. New Straits Times-Management Times, 6 January 2001).

Сохранение культурного и языкового многообразия и представление этнических меньшинств

Стремясь сохранить традиции и местные языки, Канада ввела правила, в соответствии с которыми 30 % программ на англоязычном радио должны быть канадскими и 65 % передач французского радио должны быть на французском языке. В Великобритании, как сеть международного телевидения (ITN), так и BBC, стремятся к достижению баланса в представлении этнических меньшинств в программах своего вещания. Совместно с другими телевизионными вещателями они сформировали Сеть, представляющую культурное многообразие (CDN), чтобы обеспечить занятость представителей этнических меньшинств. Кроме этого, они создали онлайн-базу данных талантов, представляющих этнические меньшинства, сделали более современным отбор участников и изображение этнических меньшинств в своих передачах, проводят совместные некоммерческие исследования в области культурного многообразия и осуществляют служебный контроль за ходом этой деятельности.

В Южной Африке существующие институты, контролируемые государством, были преобразованы в формально независимые от него, и

им была обеспечена общественная поддержка и предоставлены соответствующие полномочия (Teer-Tomaselli, 1996; Teer-Tomaselli and Tomaselli, 1996). Кроме того, был учрежден ряд новых независимых общественных организаций, таких как Всеюжноафриканский языковой совет, Гендерная комиссия, Комиссия по правам человека, Управление независимого вещания (IBA). Все эти организации следят за поддержанием условий для соблюдения определенных прав «культурного гражданства», закрепленных в южноафриканской конституции (Barnett, 2000). Это способствовало развитию энергичного независимого производственного сектора в области телевидения, музыки и кино. Основная группа, лоббирующая этот сектор, Организация независимых продюсеров, заявляет, что независимые местные производственные компании должны служить основным источником программ местного производства в соответствии с требованиями, оказывать поддержку южноафриканским культурам, установленными законом для сектора вещания. Приобретение программ у независимых продюсеров обеспечивает широкое отражение многообразия точек зрения молодых, честлюбивых и творческих личностей, выражаемых под социальным и историческим углом зрения. В Индии представление местных культур вряд ли будет осуществляться крупными американскими или индийскими компаниями. Этим, скорее всего, займутся производители, работающие «на задворках». Проблема заключается в том, что они не имеют возможности осуществлять рискованное вложение капитала, и что решения, которые каждый из них предлагает, несовместимы с решениями соседа. Но у них есть изобретательность и именно из этих «боковых аллей» может выйти в конечном итоге продукция, отражающая местные культуры (Kensiton, 1998).

Перспективы на будущее

Многие развивающиеся и развитые страны понимают опасность глобальной, завуалированной американской монокультуры, низводящей все другие культуры на более низкий уровень, создающей ощущение устарелости или второсортности других культур. Для сохранения свободного распространения интеллектуальных и художественных достижений необходимо обеспечить возможность выбора, способствуя при этом многообразию, противостоящему монолитной гигант-

ской корпоративной идее, за которой стоят международные торговые структуры. Из всего потока доступных культурных продуктов граждане должны иметь возможность выбирать для просмотра, прослушивания или чтения те книги, журналы, фильмы или звуковые записи, в которых отражаются их национальные культуры. Необходимо укреплять международное сотрудничество и сплоченность в целях обеспечения конкуренции на международном и национальном уровнях, чтобы устранить существующий дисбаланс в глобальном распространении культурных продуктов и услуг и в обмене ими. Необходимо развивать партнерские отношения между государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом. Рыночные силы сами по себе не могут гарантировать сохранения и поддержки культурного многообразия, что является необходимым условием устойчивого развития человечества (ЮНЕСКО, 2001). Активное вмешательство политических, корпоративных и деловых кругов необходимо для ослабления действия рыночных сил с целью достижения не только коммерческих выгод, но и для ликвидации бедности, для содействия универсализации образования, обеспечения политических свобод и демократии, а также для сохранения и углубления культурного многообразия.

При том, что граждане и их правительства заинтересованы в содействии распространению их культурных продуктов и что они должны иметь право ставить справедливые торговые условия, чтобы защищать и распространять свою историю и культуру, культура должна быть выделена из соглашений по свободной торговле, особенно в рамках Всемирной торговой организации. Необходимы новые международные механизмы для решения этих проблем. Чтобы добиться в этом успеха, такие механизмы должны иметь статус, эквивалентный статусу торговых соглашений. Этот статус должен отражать важность сохранения культурного многообразия и включать правила, которые, со временем, могли бы быть изменены, так как мы не знаем сегодня, какие формы культурного выражения могут возникнуть в будущем. Чтобы сохранить культурное многообразие, создатели Интернет-содержания должны ориентироваться на традиционные знания и ценности; должны оказывать поддержку и содействие местным сообществам в распространении их культуры (Gorjestani, 2000) и родного языка в Интернете; обращать основное внимание на местные проблемы и создавать местные сети, связанные, в свою очередь, с глобальными сетями и про-

блемами, вызывающими всеобщую озабоченность. Таким образом мог бы создаваться общественный капитал, сохраняться культурное единство и обеспечиваться культурное многообразие. Интернет мог бы способствовать межкультурному общению на английском языке, но он также мог бы дать возможность пользователям, говорящим на других языках и находящимся в разных частях мира, общаться на своем родном языке.

Культурная политика, обеспечивая свободное распространение идей и работ, должна также обеспечивать условия, способствующие производству и распространению культурных продуктов и услуг с помощью развития индустрии культуры, обладающей средствами для того, чтобы заявить о себе на местном и глобальном уровнях, проявляя при этом уважение к правам и достоинству человека. Чтобы достичь этого, советники по культуре при разработке и пересмотре политики должны помнить о культурном своеобразии каждого сообщества. Достижение поставленных целей может быть осуществлено с помощью прямого участия или посредством консультаций и привлечения людей, имеющих разную культурную и языковую принадлежность.

Необходимо также установить, как в развитых, так и в развивающихся странах, языковые права. Языковые права человека являются необходимыми правами для сохранения языкового многообразия и для предотвращения языкового геноцида (Skutnabb-Kangas, 2000). В отличие от Всеобщей декларации языковых прав, принятой в Барселоне, языковые права человека устанавливаются как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Они должны обеспечивать свободу отождествления с родным языком, обеспечивать условия существования и воспроизводства языка и культуры любого языкового сообщества. В сфере образования языковые права человека должны гарантировать сохранение языковой идентичности с помощью предоставления возможности учиться на родном языке. Эти права должны содействовать осуществлению индивидуального права выбора при необходимости изменять язык. Не должно существовать никакого различия между иммигрантами в зарубежных странах и людьми, живущими в своей стране, поскольку в рамках языковых прав человека многоязычие всегда является культурным и личным достоянием, а во многих странах такой подход обусловлен и необходимостью соблюдать демократические принципы (Skutnabb-Kangas, 2000).

Хотя многие страны выступают против глобализации культуры, они могли бы поучиться, например, у Индии, где за последние полвека английский язык стал использоваться в качестве языка для межнационального общения разных народов, населяющих этот субконтинент. Это сделало возможным вести бизнес в разных частях страны и связало Индию с остальным миром, поскольку Индия стала второй в мире страной по числу англо-говорящих жителей. При этом Индии удалось сохранить свою собственную особую культуру (Kensiton, 1998). Чтобы преодолеть предубеждение (которое Интернет только усилил), что компьютерная культура представляет угрозу традиционному образу жизни (Bowers, 2001; Postman, 1993), разные сообщества должны обратить внимание на использование тех аспектов Интернета, которые наилучшим образом соответствуют их традиционным способам общения и обмена знаниями. Как замечает Agre (1997), машины не реформируют общество, не исправляют институты, не создают общественных сетей и не производят демократическую культуру. Все это делают люди, а Интернет просто является одним из многих инструментов, который мог бы содействовать расширению общественных сетей.

Необходимо, чтобы все страны понимали, что образование в самом полном смысле слова (включая цифровую грамотность и, что важно, выработку новых форм общественного поведения, основанных, прежде всего, на принципах равенства, справедливости и взаимного уважения) является единственным решением проблемы всеобщего доступа к информации, обмену знаниями и многоязычию. Государственные решения по этому вопросу, которые обсуждались выше, должны будут дать ответ на вопрос, является ли данное государство участником процесса глобализации, или оно находится вне этого процесса. Для обеспечения культурного многообразия и многоязычия в киберпространстве необходимо, чтобы государства принимали самое активное участие в этом процессе. Но что необходимо еще больше, так это наличие политической воли принять необходимые меры, которые мы предложили в этой работе.

Обзор литературы показал, что существует мало работ, которые отличаются глубоким анализом культурных аспектов новых информационных технологий, особенно это касается вопросов сохранения культурного многообразия в эпоху глобальных сетей. Существует обширная литература об угасании языков в Западных странах, особенно в

Европе, однако об угасании языков в развивающихся странах, особенно в Африке, пока еще мало работ. Это те области, которые требуют внимания международного исследовательского сообщества.

Ссылки

Agre, P. 1997. Criando uma cultura da internet [Creating an internet culture. *Revista USP* [University of Sao Paulo].

<http://www.communication.ucsd.edu/pagre/rre.html>

Astroff, R. J. 1992. The politics and Political Economics of Language. *Media Development*, Vol. 34, No. 1, pp. 3—5.

Barlow, M. 2001. The Global Monoculture. *Earth Island Journal*, Vol. 16, No. 3, pp. 32—33.

Barnett, C. 2000. Governing Cultural Diversity in South African Media Policy. *Communication Abstracts*, Vol. 23, No. 6, pp. 776—786.

Bowers, C. A. 2001. Let Them Eat Data: How Computers Affect Education, Cultural Diversity, and the Prospects of Ecological Sustainability. *Chronicles of Higher Education*, Vol. 47, No. 24.

Ebersole, S. 1995. Media Determinism in Cyberspace. See www.regent.edu/acad/schcom/rojc/mdic/md.html

Ellul, J. 1990. *The Technological Bluff*. Grand Rapids, MI: Eerdmans.

Feenberg, A. 1991. *Critical Theory of Technology*. New York: Oxford University Press.

Felix, M. 1999. A Multilingual Internet. See <http://www.hem2.passage.se/zein/loglottos/0000101.html>

Gorjestani, N. 2000. Cultural Diversity in the 21st Century: The Role of Indigenous Knowledge in Development. G KP 2000 — Global Knowledge Fair, Kuala Lumpur.

Heidegger, M. 1977. *The Question Concerning Technology and Other Essays* (W. LOVITT, Trans.). New York: Harper and Row.

Hodas, S. 1993. Technology Refusal and the Organizational Culture of Schools, *Education Policy Analysis Archives*. See <http://www.olam.ed.asu.edu/epaa/v1n10.html>

Jenkins, H. 2001. Culture Goes Global. *Technology Review*, Vol. 104, No. 6, p. 89.

Keniston, K. 1998. Cultural Diversity or Global Monoculture: The Information Age in India. Paper Presented at the Technical Conference of «IT.COM» in Bangalore, Karnataka, India, November.

Koning, M. 1999. Cultural Diversity and Language Policy. *International Science Journal*, Vol. 51, No. 16, p. 140.

Lebert, M. 1999. Multilingualism on the Web. See <http://www.ceveil.gc.ca/multienge.htm>

Monke, L. 1999. The Diversity Myth. *Educom Review*, Vol. 34, No. 3, pp. 14—16.

Nunberg, G. 2000. Will the Internet Always Speak English? *The American Prospect*, Vol. 11, No. 10.

Ostler, R. 2000. Disappearing Languages. *Whole Earth*, No. 100, pp. 6—9.

Pacey, A. 1992. *The Culture of Technology*. Cambridge, MA: MIT Press.

Postman, N. 1993. *Technology: The Surrender of Culture to Technology*. New York: Vintage Books.

Skutnabb-Kangas, T. 2000. Linguistic Diversity as a Categorical Imperative, a Review of Linguistic Genocide in Education or Worldwide Diversity and Human Right? See File: /// A?/ Language futures Europe.htm

Sutherland, M. B. 2000. Problems of Diversity in Policy and Practice: Celtic Languages in the United Kingdom. *Comparative Education*, Vol. 36, No. 2, pp. 199—209.

Teer-Tomaselli, R. and Tomaselli, K. 1996. «Reconstituting Public Service Broadcasting: Media and Democracy During Transition in South Africa». In: B. Andersen (Ed.) *Media, and Democracy*. University of Oslo.

Teer-Tomaselli, R. 1996. Reconceptualising Public Service Broadcasting within the South African Broadcasting Environment. In K. Thorne and S. Sorensen (Eds.) *Voices and Visions: Audio-visual Media in the New South Africa*. Copenhagen/Johannesburg: Zebra/Open Window Network.

UNESCO. 2001. General Conference Adopts Universal Declaration on Cultural Diversity. See <http://www.unesco.org/confgen/press-rel/02/10/-CH-diversity.shtml>.

Watson, K. 1999. Language, Power, Development and Geopolitical Changes: Conflicting Pressures Facing Plurilingual Societies. *Compare*, Vol. 29, No. 1, pp. 5—22.

William, S. 2000. D for Diversity. *UNESCO Sources*, No. 127, p. 3.